

фінансується окремий набір активів на індивідуальній основі, може стати ефективним інструментом одержання необхідних ресурсів в умовах нестабільної економіки. Особливості проектного фінансування полягають в реалізації наступних принципів: участь у проекті надійних партнерів; відокремлена економічна діяльність в рамках проекту; наявність системи функціональних гарантій учасників проекту; оцінка та управління ризиками, їх розподіл між учасниками; наявність фінансової моделі, яка є базою інвестування (будується на основі прогнозів відносно ключових факторів, що впливають на бізнес); професійне управління проектом.

Під проектним фінансуванням, як правило, розуміють такий тип організації фінансування, при якому доходи, отримані в результаті реалізації інвестиційних проектів, є єдиним джерелом погашення заборгованості. Тобто, це система відносин між учасниками угоди в процесі здійснення комплексу взаємопов'язаних заходів з приводу беззаставного, інтегрованого фінансування, управління інвестиційними проектами на партнерських умовах з цільовою орієнтацією на грошові потоки отримані виключно в результаті реалізації проекту [4]. Проектне фінансування об'єднує банківську, інвестиційну та консалтингову діяльність. Особливістю участі комерційних банків в операціях проектного фінансування є те, що вони не лише вкладають кошти у проект, але і стають безпосередніми учасниками інвестиційного проекту, шляхом придбання пакету акцій позичальника або вводячи до ради директорів свого представника. Участь банку, через свого представника, в управлінні реалізацією проекту дозволяє йому виявити значно більше непрямих чинників, які сприяють більш реалістичній оцінці ходу виконання проекту.

Банк як учасник проектного фінансування має можливість переглядати деякі умови кредитної угоди в ході реалізації проекту. При цьому, фінансуючи проектну компанію, банк свідомо приймає на себе підвищений ризик, який передбачає наявність додаткових гарантій для кредиторів. Він повинен враховувати основні ризики такого фінансування: економічні (можливість того, що реалізація продукції проекту не зможе покрити витрати проекту); юридичні (пов'язані з одержанням ліцензій, дозволів на будівництво); політичні; додаткові (затримка введення об'єкта в експлуатацію та інше). Тобто, ще однією відмітною особливістю використання механізму проектного фінансування є формування комплексної системи гарантій.

Таким чином, проектне фінансування ґрунтується на особливому способі фінансування, чіткій схемі реальних потоків грошової готівки, направленої на погашення боргу, спеціальній системі виявлення і розподілу проектних, фінансових та інших ризиків між усіма учасниками процесу. Його механізм передбачає, що ризики, пов'язані з інвестиційним проектом, розподіляються не лише між фірмами, які беруть в ньому участь, а і між замовниками майбутньої продукції, постачальниками, державними службами що надають дозволи, пільги, гарантії або кредиторами [5]. На відміну від кредитних операцій проектне фінансування дозволяє повністю або частково розподіляти ризики проекту серед усіх учасників, які беруть участь в реалізації проекту. Не менш важливою особливістю проектного фінансування є можливість одночасного використання відразу декількох традиційних фінансових інструментів, а також джерел позикового капіталу.

Однією з умов організації проектного фінансування є створення спеціальної проектною компанії як юридично відособленої установи, яка власне реалізує проект та запозичує під нього кошти, крім того несе власні зобов'язання. Засновником проектною компанії виступає фірма-ініціатор проекту, яка і несе зобов'язання по поверненню позикових коштів. У випадку провалу реалізації проекту, кредитори проектною компанії не зможуть обернути свої вимоги на активи інших учасників проектною угоди, що обумовлено наступною особливістю проектного фінансування – забезпечення повернення боргу за рахунок реалізації проекту. При проектному фінансуванні реалізація проекту здійснює мінімальний вплив на позиції балансу засновників – ініціаторів проекту. Це пов'язано з тим, що беручи участь в проектному фінансуванні як засновники, фірми можуть користуватися кредитом без віддзеркалення заборгованості у своєму балансі, оскільки вона відноситься на баланс проектною компанії.

Розвиток банківського проектного фінансування має достатньо високий потенціал, так як в умовах нестабільної економіки спостерігається «відкладений» попит на інвестиції. Він дозволить комерційним банкам брати безпосередню участь в процесі відтворення та економічного зростання. Участь банків у здійсненні проектного фінансування дозволяє: збільшити його масштаби; задіяти множинні механізми фінансування, завдяки наявності у банків доступу до ресурсів, яких не мають інші фінансові інститути, а також можливостей зовнішнього рефінансування; підвищити кредитоспроможність проекту в разі довіри до банку як його учасника. Між тим необхідно враховувати, що

участь банків у проектному фінансуванні додає нові ризики, що притаманні банківській діяльності. Це може викликати додаткові затрати на покриття ризиків.

Особливі якості банківське проектне фінансування набуває тоді, коли банк може задіяти механізми суб-участі в проекті різних контрагентів ринку, тобто коли він виконує роль фінансового посередника та притягує додаткові ресурси як прямим шляхом (пропонує вкладникам частину доходів та вигід від участі), так й на контрактній основі. Проведене дослідження дає підстави стверджувати про необхідність розробки критеріїв відбору інвестиційних проектів банками, як інвесторами, а також про формування відповідної критеріальної бази для прийняття рішень за результатами оцінки, спрямованих на ефективну реалізацію інвестиційного проекту.

ЛІТЕРАТУРА

1. Вовчак О. Д. Банківська інвестиційна діяльність в Україні / О. Д. Вовчак. – Львів : Вид-во Львівської КА, 2005. – 544 с.
2. Бланк И. А. Основы инвестиционного менеджмента : в 2 т. / И. А. Бланк. – К. : Ника-Центр, Эльга-Н, 2004. – Т. 1. – 624 с.
3. Майорова Т. В. Інвестиційна діяльність : навч. пос. / Т. В. Майорова. – К. : ЦНЛ, 2004. – 376 с.
4. Кобичева О. С. Особливості проектного фінансування в банківській сфері / О. С. Кобичева // Наука й економіка. – 2010. – № 4 (20). – С. 34 – 37.
5. Бутко М. Роль банківської системи в активізації інноваційно-інвестиційного розвитку / М. Бутко // Вісник НБУ. – 2003. – № 12. – С. 49–54.

Г.И. Мойсейчик,

кандидат экономических наук,

Национальный банк Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь

ОТКРЫТЫЙ СЕТЕВОЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТР КАК ДВИГАТЕЛЬ РЕФОРМЫ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

На сегодняшний день еще никто не ставил вопрос о создании Евразийского финансового центра. До сих пор речь шла о едином таможенном пространстве, Евразийском экономическом союзе, интегрированном финансовом рынке союза, но никогда о Евразийском финансовом центре. Это удивительно, поскольку совершенно ясно, что вопросы финансово-технологического суверенитета сегодня решаются только на уровне проекта по созданию центра. Главной задачей евразийского проекта по созданию международного финансового центра, на наш взгляд, является обеспечение финансово-технологического суверенитета (термин автора – *Г. М.*). Вопрос должен стоять именно так.

Во-первых, технологии, интеллектуальная собственность в современной постиндустриальной экономике становится финансовым активом.

Во-вторых, собственность на финансы, технологии, интеллектуальные активы сосредоточена именно в ведущих мировых финансовых центрах.

В-третьих, профиль современных мировых финансовых центров формируется высокими финансовыми технологиями мирового уровня, высокотехнологичной биржевой и платежно-расчетно-кредитной системами, которые строятся и пронизаны информационно-коммуникационными технологиями. Синтез новейших финансовых и информационно-коммуникационных технологий создает новое пространство и новое поле для созидания стоимости.

Деньги, как носитель стоимости, теряют свою вещественность и становятся все более информационными, виртуальными, все более объектом, продуктом и активным инструментом финансовых технологий, в которые включены интеллектуальные активы. Важно подчеркнуть, что именно соревнование финансовых технологий будет определять соревнование мегапроектов финансовой интеграции. При этом сами деньги становятся частью мегапроекта.

В проекте Евразийского финансового центра, как и в проектах страновых центров, следует сочетать три силы – силу национальных экономик, евразийской интеграции и глобализации, соединив в едином потоке финансовый, научно-производственный, транспортно-логистический и информационно-

коммуникационный потенциалы не только евразийских инвесторов, но и других инвесторов, расширяющих присутствие на новых пространствах и новых площадках. Привлечь к себе не разрозненных иностранных инвесторов, а всю мощь глобальных финансов, можно, если прежде всего сосредоточиться на вхождении в «шлюзы» глобальной экономики. Таких «шлюзов», исходя из архитектуры глобальной финансовой иерархии, несколько. Основные из них – глобальные производственно-технологические коммуникации, глобальные транспортно-логистические коммуникации, глобальные финансовые коммуникации, глобальная собственность, прежде всего не на материальные (учитывая постмодернистский и постиндустриальный ее профиль), а на интеллектуальные активы (рисунок 1).

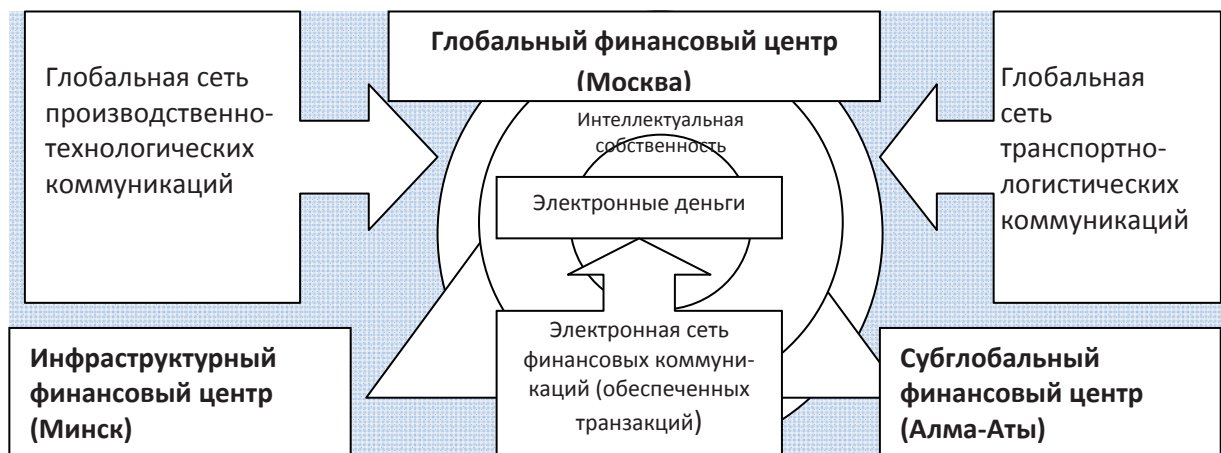

Рис. 1. Схема модели Евразийского финансового центра, как сетевой триады центров Москвы, Алма-Аты и Минска

Что касается финансовой архитектуры центра, то, на наш взгляд, в нем должны быть представлены все основные виды финансовых институтов и инструментов для реализации современных финансовых технологий коллективного инвестирования, структурного финансирования, секьюритизации, обеспеченного кредитования, в том числе под залог интеллектуальной собственности, а также о новом статусе информационно-коммуникационных технологий как составляющей современных финансов.

Следует исходить из того, что в XXI в. на смену мировому (международному) валютно-долларовому (универсальному валютному стандарту) должен прийти *международный электронный денежный стандарт*. Уже отчасти даже в современных условиях статус конкретной национальной валюты в системе мировых валют все более определяется не только золотовалютными резервами, но и электронными обеспечительными активами, включенными в международную электронную систему обеспеченных транзакций, как базы новых, обеспечительных финансовых технологий, основанных на использовании интеллектуальных активов в качестве базовых финансовых активов. При этом роль обеспечительного актива играют как материальные, так и все более и нематериальные активы, электронные ценные бумаги (акции, облигации, варранты, закладные, оформляющие залог недвижимости, движимого имущества, нематериальных, и прежде всего интеллектуальных, активов), а также производные ценные бумаги, эмитируемые на базе обеспечительных активов, включая интеллектуальные активы. Интеллектуальные активы, воплощенные в интеллектуальной собственности, технологиях, результатах НИОКР, лицензиях, франшизах и иных правах на использование технологий становятся базовыми финансовыми активами.

В итоге появляются три уникальные возможности, которые знаменуют собой переход мира в новую, постиндустриальную фазу развития.

Первая – превратить интеллектуальные активы, в том числе будущие, в финансовые на основе технологий кредитования под залог прав интеллектуальной собственности, в том числе будущих прав, а также применения технологий секьюритизации подобных активов. Это – эпохальная, знаковая возможность, характеризующая переход мирового сообщества, социо-хозяйственной системы мира в стадию постиндустриального развития.

Вторая возможность, которая также знаменует новое качество мирового развития – создание международной электронной платежно-расчетной банковско-биржевой системы, основанной на всеобщей системе обеспечительных транзакций. Она позволяет вести расчеты в национальных, а не в мировых резервных валютах. Например, в системе EUROCLEAR расчеты ведутся в 53 валютах. Таким обра-

зом, гегемония одних валют над другими, мировой долларовый денежный стандарт, валютные союзы уходят в прошлое, как атрибуты уходящей эпохи. Это крайне важно учитывать при проектировании новых финансовых институтов и стратегий развития таких союзных и интеграционных объединений, как ЕАЭС, БРИКС и т.п.

Третья знаменательная возможность, значение которой трудно переоценить, – демократизация финансов и демократизация интеллектуальной собственности, которая предоставляет каждому человеку, опираясь на образовательно-научные сетевые возможности, подкрепленные финансами, создавать и развивать колоссальный творческий потенциал. Команды подобных творцов способны совершать научные открытия, создавать новые креативные технологии, обеспечивающие прорывы человечества в новые неизведанные сферы.

Таким образом, открытый сетевой финансовый центр уже собственно не является только финансовым центром олигархического типа, но финансово-технологическим, интеллектуально-инвестиционным центром демократического, или точнее – демо-архического типа. В таком качестве он становится движущей силой и прообразом мировой общественной формации нового, народо-архического типа.

При этом принципиально изменяется роль центральных и коммерческих банков. Они становятся центральными контрагентами или международными операторами объединенной транснациональной электронной системы платежей, расчетов и финансового обеспечения, ядром формирующихся международных финансовых центров. Круг регулятивных полномочий и функций центральных банков существенно расширяется за счет охвата практически всех сегментов финансового рынка. Центральные банки в большинстве стран становятся мегарегуляторами, то есть координаторами и регуляторами единого консолидированного финансового рынка.

Банковская система постепенно становится центром, ядром организации денег нового типа в виде демократических, коллективных, структурных финансовых инструментов. В развитых странах указанные инструменты уже составляют треть и более совокупной денежной массы. В новой системной организации денег нового типа или новой денежной системе традиционные, кредитные деньги играют роль инициатора процесса коллективного структурного финансирования. Смысл этого процесса состоит в постоянном расширении денежной массы за счет включения в денежный оборот новых финансовых активов и превращения в финансовые активы не только таких, как земля, недвижимость, товарные запасы, материальные активы, но также прежде всего за счет развития нематериальных активов (ценных бумаг, производных финансовых активов на базе первичных, интеллектуальных активов, в том числе будущих, а также деривативов на базе интеллектуальных активов).

С развитием всеобщей биржевой торговли не только сами деньги стали биржевым товаром (в этом состоял изначальный смысл Бреттон-Вудского соглашения, окончательно проявленный в Ямайском соглашении), но и биржевые товары (фондовые активы, ценные бумаги, энергоносители и иные стратегические товары) стали вполне ликвидной частью совокупной денежной массы. Создание мировой электронной биржи и мировой системы электронных платежей многократно усилило и ускорило этот процесс структурного расширения денежной массы, а также привело к развитию финансовых технологий.

Структурные финансы с их технологическим механизмом секьюритизации, то есть расширенного воспроизводства ликвидных финансовых активов путем включения в финансовый оборот менее ликвидных, а то первоначально и вовсе неликвидных и нефинансовых активов, стали сердцевиной новой денежной системы.

В итоге деньги претерпели качественную трансформацию и стали универсальными – средством обмена, обращения, платежа и инструментом финансовых технологий. Более того, финансовые технологии стали доминантными в системе денежного обращения и всей организации мирового денежного хозяйства.

Деньги окончательно оторвались от своих материальных (золотых либо бумажных) носителей и превратились в запись электронного счета, то есть стали виртуальными.

Денежное обеспечение, наполнение, как и процесс создания денег, теперь определяются развитием мировых электронно-финансовых технологий и степенью включенности центральных и иных банков, банков развития и частных финансовых компаний в систему международных электронных операций финансового рынка.

Строение современной развитой электронной системы инфраструктурно-финансового регулирования (СИФР) (на уровне стандартов мировых финансовых центров) представлено следующими институтами:

- биржа электронная по торговле комплексными финансовыми и секьюритизированными производными финансовыми инструментами. Развитая биржа представлена тремя институтами: валютно-фондовой, универсальной товарной и биржей прав интеллектуальной собственности;

- центральный контрагент инфраструктуры финансового рынка (им может быть центральный банк либо банк развития) должен стать полноценным профессиональным участником биржевого рынка и возглавить в

качестве центрального оператора всю совокупность финансовых институтов и инфраструктуру финансового рынка страны.

Указанная инфраструктура в развитом виде должна содержать и такие институты, как: - центральный депозитарий; - центральная клиринговая палата; - центральный кастодиан, как объединенный депозитарий и клиринговая палата. В роли центрального кастодиана может выступать банк развития страны либо иной уполномоченный банк; - институт обеспечительного права, в который должен быть преобразован институт залога; - единый электронный регистратор обеспечительных операций (возможно на базе центрального банка или банка развития (иного уполномоченного банка); - единый электронный регистратор прав интеллектуальной собственности (на базе национальных либо международных, союзных центров интеллектуальной собственности).

При этом кредитование и инвестиции становятся мобильными, гибкими и интегрированными в систему обеспечительных операций. Обеспечение распространяется не только на уже существующие, но и на будущие активы. Права интеллектуальной собственности (нематериальные активы) становятся частью финансовых активов и финансовых деривативов.

Итак, современные электронные технологии предоставляют, на наш взгляд, необходимые технические возможности для создания равноправного интегрированного рынка национальных валют, где они непосредственно продаются и покупаются, без посредничества доллара США, евро и иных мировых резервных валют. На наш взгляд, эта возможность является ключевой для достижения цели обеспечения финансово-технологического суверенитета.

Вместе с тем решение данной поистине революционной задачи по преодолению мировой финансовой монополии либо олигополии и достижению реальной демократизации глобального финансового порядка требует совместных усилий по строительству прозрачной интегрированной глобальной системы и инфраструктуры финансового рынка. Подобная система должна обеспечивать осуществление платежей, транзакций с ценными бумагами и залоговых операций, а также предоставлять центральным банкам стран-участниц возможность комплексного управления ликвидностью и залоговым обеспечением.

Ясно, что финансовый потенциал не всякой страны в состоянии обеспечить создание подобной финансовой системы и инфраструктуры, хотя именно они являются необходимыми гарантами финансово-технологического суверенитета и интеллектуальной безопасности конкретной страны. Ясно, что вопросы создания дееспособных финансовых центров нельзя решить в рамках национальных государств, даже таких обеспеченных сырьевыми и финансовыми ресурсами, как Россия и Казахстан. Поэтому так важен проект евразийской финансовой интеграции и создания Евразийского финансового центра.

В сегодняшних условиях развитие региональной евразийской интеграции – единственный способ обеспечения финансово-технологического суверенитета и национально-культурной идентичности стран – участниц Евразийской интеграции.

Тем не менее, проекты международных финансовых центров Москвы и Алма-Аты пока слабо привязаны к евразийскому интеграционному процессу. Почему так происходит, пока неясно. Однако в самом отсутствии Евразийского проекта финансового центра обнаруживается действие скрытых и влиятельных центробежных сил. Чтобы преодолеть этот интеграционный сепаратизм, нужен новый Евразийский интеграционный проект, в котором были бы одинаково заинтересованы все участники. Проект, мобилирующий усилия участников на достижение принципиально новых целей. Таких мобилизационных цели три. Первая – создание новой объединенной Евразийской электронной денежной системы, позволяющей осуществлять платежно-расчетные и переводные операции в национальных валютах стран-участниц и открытую для участия новых стран. Вторая – создание новой Евразийской производственно-технологической платформы на базе “индустрии-4”¹. Третья – создание новой Евразийской транспортно-логистической системы (см. рис. 1).

Чтобы собрать наилучшим образом и в самые сжатые сроки центроостремительные силы проектов национально-государственных и евразийского центров, следует сформировать единую Евразийскую систему стандартов законодательства в сферах регулирования собственности на финансы и производственные технологии (интеллектуальной собственности) и передачи прав на использование финансовых, производственных и логистических технологий.

¹ Индустрия-4 – платформа нового высокотехнологичного сектора промышленности, которая к 2020 году будет определять профиль мировой промышленности. Основана на промышленном использовании Интернет и открытом сетевом взаимодействии участников производственного процесса в форматах Интернет вещей, Интернет людей, Интернет всего, формировании новых базисных стандартов основных мировых производственных технологий и глобальном контроле над их производством и торговлей.

При этом *Евразийский международный электронный денежный стандарт* и *Евразийская система интеллектуальной собственности* являются базовыми звеньями формирования новой Евразийской хозяйственной системы. То есть, в проекте предлагается использовать многоступенчатую, или каскадную систему сетевых шлюзов. Евразийские сетевые финансы – основополагающий системный интеграционный шлюз. Транспортные и логистические сети могут разворачиваться глобально, хотя и подпитываются региональными узловыми соединениями и взаимодействиями. Интеллектуальная собственность или собственность на технологии – пилотный страновой, а затем и региональный и субглобальный шлюз.

Полагаем, что национальная инновационная система Беларуси и пилотные реформаторские проекты в области интеллектуальной собственности (ИС) – белорусская прерогатива и разворачиваться могут на пилотной (пробной) белорусской площадке. В случае успеха они переносятся на общеевразийский уровень. Очень важно попытаться поставить и решить вопрос на евразийском уровне о специализации входящих в него финансовых центров, одинаковом либо преимущественном и более открытом формате доступа для иностранных инвесторов.

Итак, время разработки проекта по созданию Евразийского международного финансового центра пришло. Такой проект, как нам представляется, возможен и необходим, как *тройственный союз центров* – Москвы, Алма-Аты и Минска, имеющих общие задачи, структуру и инфраструктуру, и свои специализацию и положение в иерархии центров.

На наш взгляд, наиболее приемлемой моделью подобного центра является высокотехнологичная сетевая модель системно-интегрированных финансовых центров стран-участниц с общей ориентацией на предоставление высокотехнологичных международных финансовых, информационных и транспортно-логистических услуг и развитие наукоемких производств.

Как показал опыт организации деятельности финансовых центров, центры не существуют сами по себе. Рабочей структурой системы мировых финансовых центров является трехзвенная иерархическая структура, или тройственный союз глобального финансового, регионального финансового и инфраструктурного (специализированного офшорного) финансового центров.

Глобальный финансовый центр в Москве мог бы специализироваться на разработке общих правил применения глобальных биржевых технологий и технологий участия в глобальных финансовых рынках. Региональный финансовый центр в Алма-Ате – обеспечивать выход на рынки Юго-Восточной Азии и развивать специфические азиатские финансовые технологии типа исламского банкинга. Инфраструктурный центр, который будет создан в Минске, мог бы выступить как инновационный офшор с выходом на более тесное взаимодействие с мировым и европейским рынком интеллектуальной собственности.

Тем самым «расшивляется» узкое место всех государств – участников Евразийского союза – отсутствие свободно конвертируемой валюты. Более того, благодаря продвижению модели открытого сетевого евразийского финансового центра на мировой уровень сама проблема свободно конвертируемой валюты отпадает, как атавизм. Уходит монополия доллара и олигополия мировых резервных валют, исчезает мировой валютный сеньораж.

Благодаря включению всех стран мира в открытую мировую сеть финансовых центров евразийского типа, которая работает на принципе электронных обеспечительных операций, все валюты всех стран мира становятся свободно конвертируемыми. Однако, учитывая вероятную политическую незаинтересованность США, а также других стран-эмитентов мировых резервных валют, которые вкуче образуют мировой финансовый олигархат, Евразийский сетевой финансовый центр должен изначально позиционировать себя как новый мировой центр, открытый для всех стран мира. Ясно, что решение подобной общемировой задачи требует соответствующего технологического обеспечения, синтеза информационно-коммуникационных, цифровых технологий, программного обеспечения и финансовых технологий. Но эта задача решаема. Сторонниками подобной модели будут прежде всего страны БРИКС, которые получают себе массовых новых союзников в лице развивающихся стран.

Есть и ряд других, не менее важных, вопросов глобальной хозяйственной интеграции, на наш взгляд, лучше всего решаемых в проекте Евразийского финансового центра. К ним относятся:

- разработка и принятие законов по финансовой секьюритизации, которые включают в себя меры (описание и регулирование методов) по секьюритизации обеспеченных активов, включая интеллектуальные активы;

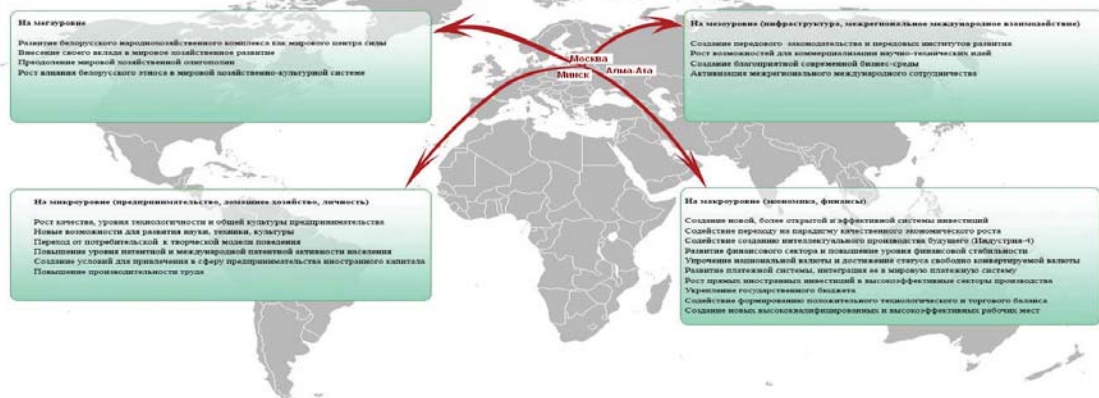
- переосмысление роли Евразийского патентного ведомства. Создание при нем или внутри его структуры по оценке патентов и разработке бизнес-планов по их коммерческому (промышленному) использованию;
- проработка вопроса о создании евразийских патентных холдингов и разработка моделей секьюритизации патентов и других интеллектуальных активов под залог прав ИС и кредитов под коммерциализацию прав ИС;
- создание регионального венчурного фонда ЕАЭС по типу фонда фондов (по аналогии с системообразующими фондами Финляндии, Израиля, России), а также фондов финансирования целевых программ стран сообщества;
- обеспечение принципиальной реформы устаревшей системы залоговых отношений и создание системы обеспеченных сделок как части системы структурного (коллективного) финансирования;
- создание технологически передовой и оснащенной электронной системы платежей, расчетов и проведения обеспеченных операций (использующих в качестве обеспечения ценные бумаги (в том числе в бездокументарной форме), а также иные обеспечительные активы (в том числе нематериальные, в том числе в электронной форме, включая эмиссию электронных ценных бумаг);
- создание и ведение единого электронного реестра по всем видам обеспечительных операций;
- задействование потенциала информационно-коммуникационных технологий в решении задач по созданию передовых финансово-информационных технологий и модернизации платежно-расчетной системы и системы обеспечительных операций;
- обеспечение приоритета проектов по информационным технологиям в структуре капитальных инвестиций по модернизации бирж, депозитариев, платежно-расчетных систем и т. п.

При этом целесообразно использовать систему госзаказов и поручить, например, Парку высоких технологий Республики Беларусь, а также научно-производственный комплекс “Сколково” Российской Федерации, привлечь научно-производственные комплексы Украины, Молдовы и др., разработать качественное программное обеспечение и иные информационные технологии для модернизации платежно-расчетной системы и системы обеспечительных операций.

Основные результаты реализации проекта

- Создание нового центра силы, прототипа новой мировой общественной формации
- Рост геополитического статуса ЕАЭС и присоединение к нему новых стран мира
- Рост геополитического статуса БРИКС и присоединение к нему новых стран мира
- Реформа мировой финансовой системы и обеспечение финансово-технологического суверенитета стран мира

Рис. 2. Философия проекта Евразийского финансового центра: методологические уровни и их результативность

Проект открытой сетевой модели Евразийского финансового центра как мощный ускоритель евразийской интеграции и центростремительного развития БРИКС

Характерной отличительной особенностью и принципиальным достоинством открытой сетевой модели Евразийского финансового центра является ее открытость для любых стран мира, как СНГ, так и дальнего зарубежья. Заинтересованными участниками ее создания могут выступить прежде всего страны-участницы и кандидаты ЕАЭС, а также страны БРИКС.

При этом на новом системном уровне решаются вопросы перевода промышленности стран ЕАЭС и БРИКС на стандарты Индустрии-4, мощный импульс получает сотрудничество в сфере производства и распространения новых мировых технологий.

Вопрос о создании Единого платежного пространства ЕАЭС переносится с 2030 года (что недопустимо долгий срок (!)) и решается не локально – в сегменте формирования единой платежной системы, – а системно, как вопрос создания целостной системы новых финансов и новых технологий, основанных на стандартах “индустрии-4”. Тем самым обеспечивается решение задачи реформы мировой финансовой системы и перехода от долларовой стандарта, основанного на гегемонии доллара США и олигополии нескольких стран-эмитентов мировых валют, к мировому электронному денежному стандарту, основанному на паритете валют стран мира. Вопросы паллиативного толка, такие как проведение двусторонних валютных свопов, либо подписание соглашений о двусторонней торговле в национальных валютах, решаются системно и эффективно, как часть задачи по созданию новой индустрии финансов, ориентированной на обновление и финансов, и производства, и интегрированной системной индустрии на основе стандартов “индустрии-4”. Тем самым создается могучий потенциал противодействия угрозам олигополизации и монополизации мировых высоких технологий, включая финансовые технологии и технологии сетевого инфраструктурного взаимодействия. Тем самым демонтируются существующие сегодня условия взимания глобальной финансовой и технологической ренты и консервация отсталости “третьих стран”, создаются паритетные условия развития и обеспечения финансово-технологического суверенитета стран-участниц.

Исходя из этого, полагаем принципиально важным:

обеспечить распространение идеи открытой сетевой модели финансового центра ЕАЭС как сети финансово-индустриальных центров ЕАЭС, БРИКС, стран СНГ.

организовать ее обсуждение и всестороннюю проработку, обеспечить в сжатые сроки разработку соответствующего системного проекта (с участием экспертов в сфере развития финансовых институтов, платежной системы, цифровых технологий (на основе Интернета вещей, людей, будущего) и стандартов “индустрии-4” в области производства и образования).

Это позволит сосредоточить совместные усилия на данном решающем плацдарме и добиться здесь решающего перевеса.

О.М. Назарук,

викладач,

Міжнародний гуманітарний університет,

м. Одеса, Україна

РІВНЕВА ТА СТРУКТУРНА КЛАСИФІКАЦІЯ ГОСПОДАРСЬКОГО МЕХАНІЗМУ УПРАВЛІННЯ

Зміст господарського механізму можливо більш широко розкрити спираючись на його функції. До них відносять:

1. Окреслення меж взаємодії механізму використання економічних законів з механізмом їх дії є найбільш важливою функцією. Вона сприяє як загальносистемному, так й підсистемному застосуванню законів економіки.

2. Вирішення соціально-економічних протиріч. Ця функція є наслідком втілення попередньої, так як будь-який економічний закон є джерелом широкого кола протиріч. Крім того, закон, зазвичай, моделює еталонну ситуацію, а при перенесенні його у практику виникає ряд розбіжностей, які мають бути вирішені.

3. Поєднання продуктивних сил з виробничими відносинами. Дія даної функції має бути спрямована в пер-шу чергу на розвиток та вдосконалення продуктивних сил, і, насамперед, робітників.